

Володина Евгения Михайловна

О "ПАРИЖСКОМ ТЕКСТЕ" В ТВОРЧЕСТВЕ Б. К. ЗАЙЦЕВА (РОМАН "ДОМ В ПАССИ")

Статья посвящена изучению романа Б. К. Зайцева "Дом в Пасси". В работе роман рассматривается с точки зрения присутствия в нем такого феномена как "парижский текст" первой волны русской эмиграции. В исследовании с помощью семиотического квадрата, который строится на оппозициях, делается попытка расшифровать смысл романа, его глубинное содержание, увидеть, как с помощью текста о городе раскрываются характеры и судьбы героев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 50-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Васьбиева Д. Г. Использование кейс-метода в практике преподавания делового английского языка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 1. С. 207-211.
2. Васьбиева Д. Г. Кейс-метод как одна из наиболее эффективных методик преподавания делового английского языка // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2014. № 10. С. 38-43.
3. Долгоруков А. М. *Case study* как способ (стратегия) понимания // Практическое руководство для тьютора системы открытого образования на основе дистанционных технологий / под ред. А. М. Долгорукова. М.: Центр интенсивных технологий образования, 2002. С. 21-44.
4. Куимова М. В., Евдокимов Д. Е., Федоров К. В. Метод *case-study* в обучении иностранному языку студентов старших курсов неязыковых специальностей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21). Ч. 1. С. 88-90.
5. Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. Business English Course Book. Upper-Intermediate. 3rd ed. Harlow – Essex: Pearson, 2012. 176 p.
6. Grosse C. U. The Case Study Approach to Teaching Business English // English for Specific Purposes. 1988. Vol. 7. P. 131-132.
7. Merriam S. B. Qualitative Research and Case Study Applications in Education. 2nd ed. San Francisco – CA: Jossey-Bass Publishers, 1998. 275 p.
8. Miles M. B., Huberman A. M. Qualitative Data Analysis: An Expanded Sourcebook. 2nd ed. Thousand Oaks – CA: Sage, 1994. 352 p.
9. Scales P. Teaching in the Lifelong Learning Sector. 2nd ed. Maidenhead – Berkshire: Open University Press, 2012. 344 p.
10. Stake R. E. Case Studies // Strategies of Qualitative Inquiry / ed. by N. K. Denzin, Y. S. Lincoln. Thousand Oaks – CA: Sage, 1998. P. 86-109.
11. Yin R. K. Case Study Research: Design and Methods. 2nd ed. Thousand Oaks – CA: Sage, 1989. 168 p.

**USING CASE STUDY IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE FOR PROFESSIONAL COMMUNICATION
IN A NON-LINGUISTIC INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION**

Vas'bieva Dinara Giniyatullova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
dinara-va@list.ru

The article examines the peculiarities of using the case studies for professional communication while teaching the students of non-linguistic institutes of higher education. The advantages of this method in the development of communicative competency and professional competence of learners are shown. The problems, connected with its use in the learning process, are discussed.

Key words and phrases: case study; professional communication; teaching a foreign language; non-linguistic institute of higher education; communicative competency; professional competence.

УДК 82.0

Филологические науки

Статья посвящена изучению романа Б. К. Зайцева «Дом в Пасси». В работе роман рассматривается с точки зрения присутствия в нем такого феномена как «парижский текст» первой волны русской эмиграции. В исследовании с помощью семиотического квадрата, который строится на оппозициях, делается попытка расшифровать смысл романа, его глубинное содержание, увидеть, как с помощью текста о городе раскрываются характеры и судьбы героев.

Ключевые слова и фразы: Б. К. Зайцев; эмиграция; «парижский текст»; текст о городе; литература русского зарубежья.

Володина Евгения Михайловна

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
jenulenk05@mail.ru*

О «ПАРИЖСКОМ ТЕКСТЕ» В ТВОРЧЕСТВЕ Б. К. ЗАЙЦЕВА (РОМАН «ДОМ В ПАССИ»)[©]

Исследованию понятия текста уделяется большое внимание. На сегодняшний день существует множество текстов о городе: петербургский, берлинский и т.п. Целью нашего исследования является выделение и осмысление такого понятия как «парижский текст». Данное текстовое образование начало складываться в 1920-х годах, причиной тому послужила эмиграция. Многие из писателей-эмигрантов выбирали своей локацией Париж. Это были Тэффи, А. И. Куприн, И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, Г. Газданов. Большинство их текстов получали общий настрой, структуру, мотивы, топос действия. Все это дает нам возможность говорить о существовании «парижского текста». Сами тексты произведений строятся на основании семиотического квадрата, который

строится на противопоставлениях. В данной статье будет рассмотрено, каким образом воплощает этот квадрат Б. К. Зайцев, какие именно оппозиции он выделяет, что привносит своего в этот «парижский текст».

«Русский Париж» 1920-1950-х гг. – это особое явление в культуре XX века, которое стало порождением революции и гражданской войны. В творчестве Тэффи, Б. К. Зайцева, И. С. Шмелева, А. И. Куприна, Г. Газданова этот символический образ приобрел реальные очертания. Образ «русского Парижа» строится в произведениях писателей первой волны русской эмиграции на разных уровнях. Во-первых, это определенные географические названия и объекты, которые играют немаловажную роль в сюжетосложении и смыслопорождении рассказов. Во-вторых, эмиграция – особый пласт в истории культуры. В-третьих, это уклад жизни, быт, который, несомненно, накладывает отпечаток на поведение героев.

Одним из представителей «парижского текста» является Борис Константинович Зайцев. Он трагически воспринимает революцию, она тяжело отражается на его близких (были убиты племянник и пасынок) и на нем самом. Поэтому в 1922 году Б. К. Зайцев навсегда покидает Россию. Первой его ставкой был Берлин, далее он посещает Италию, после чего оказывается в Париже, где он проживет около пятидесяти лет. Париж окажет неизгладимое впечатление на писателя, жизнь в этом прекрасном городе будет кардинально отличаться от жизни в России, это и послужит решающим фактором в формировании художественного мира писателя.

В 1935 году берлинским издательством «Парабола» был издан роман Б. К. Зайцева о быте и бытии парижской эмиграции – «Дом в Пасси» [1]. Действие происходит в самом густонаселенном русскими эмигрантами районе Парижа – Пасси. Этот район не считался престижным. Он находился на правом берегу Сены, раньше был деревней, вошедшей в состав города только в 1860 году. Благодаря неприглядности и дешевизне района его заселили русские, образовав свой городок в огромном и шумном Париже. Часто русские селились целыми домами. Прототипом «дома в Пасси» послужил дом на ул. Клод Лоррен, 26, в котором Зайцев жил и в жизни которого самым непосредственным образом участвовал с мая 1926 года [3, с. 219]. Дочь писателя, Н. Б. Зайцева-Сологуб вспоминает: «В 1926 году мы переехали на другую квартиру, где весь дом был населен русскими <...> Среди жильцов был и художник, и шофер, и портниха» [2, с. 20]. В этом доме Зайцев прожил до 1932 года и запечатлел на страницах книги его облик, быт, фигуры его обитателей.

В романе нет главных героев и, соответственно, центральной сюжетной линии: его пространство насыщено многочисленными персонажами, каждый из которых становится основой для самостоятельной сюжетной линии, благодаря чему повествование словно ведется с разных точек зрения, читатель видит происходящие «через самые разные глаза» [5, с. 179]. Автор занимает позицию несколько отстраненного, взирающего со спокойной мудростью на все происходящее наблюдателя. В его взгляде нет ни озлобленности, ни неприязни, ни сокрушения; сочувствие герою выражено сдержанно, а людские пороки и слабости не рожают ни обличительной иронии, ни сарказма, но вызывают лишь мягкий, тонкий юмор, чаще всего очень добрый. Все это связано с религиозностью, которой был полон писатель.

Композиционно роман состоит из нескольких глав, имеющих названия, они невелики по объему и содержат два-три небольших эпизода. Произведение напоминает пьесу, которую с большим успехом можно поставить на сцене. Поэтика его близка драматургии Чехова, с характерным для неё отсутствием главного героя, отчетливого сюжета, внешней динамики.

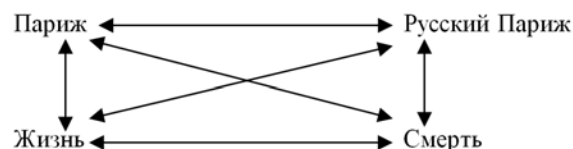
Персонажи романа: старый генерал, ждущий приезда своей дочери из России, десятилетний мальчик Рафа с матерью, массажисткой Дорой Львовной; богатые клиентки Доры Львовны; шофер такси Лев; «эмигрантский Дон-Жуан» Анатолий; одинокая русская девушка, кончающая жизнь самоубийством, и др. – образуют «микроскоп русской эмиграции во Франции» [Там же]. Все они, с одной стороны, вполне типичны и легко узнаваемы. С другой, отчетливо индивидуализированы; они живут каждый своей жизнью в каком-то «особом» мире, и миры эти, на первый взгляд, не пересекаются – в романе нет единого действия.

Роман Б. К. Зайцева «Дом в Пасси» является попыткой духовного романа, где, в частности, предложен один из путей создания художественного образа воцерковленного персонажа [Там же, с. 97].

Теперь представляется возможным перейти к построению семиотического квадрата.

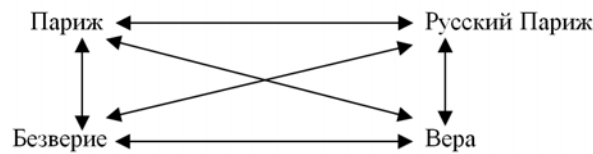
Таким образом, составим следующие логические квадраты:

1) Для героинь романа Доры и Капы составляется одинаковый квадрат, но двигаются героини в разных направлениях:

Париж несет в себе жизнь. Это большой, динамично развивающийся город, «столица мира». «Русский Париж» – это смерть. Это замкнутое пространство. Если представитель «русского Парижа» станет частью Парижа, то его ждет жизнь (Дора), но если он всячески этому сопротивляется, противопоставляет себя Парижу, то его ждет смерть (Капа). У эмигрантов есть два пути: либо они замыкаются в себе, либо они пытаются контактировать с окружающим миром. Невозможно жить только воспоминаниями и питаться духовной пищей. Человек устроен так, что без материального ему трудно обойтись. Поэтому необходимо вписываться в жизнь динамичного города, а не доживать, дотягивать свои дни на его периферии.

2) Представляется возможным объединить еще двух персонажей – Мельхиседека и генерала Вишневого:

Диагонали квадрата – это противоречия. Для этих героев Париж – это безверие. Любомудров в своей книге пишет, что Париж – это отсутствие духа, заторможенность душевной жизни [Там же, с. 104]. В романе «Дом в Пасси» Б. К. Зайцев показывает, как урбанистическая стихия захватывает людей в свой водоворот. Им становится тяжело выбраться из него. Они не видят светлого будущего, надежды на которое гаснут с каждым днем. Париж – это «тяжкий город. Не по мне. Душно» [1, с. 57]. В пучину безверия затягивает город Дору и Капу, но вот генерал ищет иной выход, нежели Дора. Он тоже стал частью Парижа и Франции, но его душа взошла к вере и спаслась именно этим. Он живет в монастыре, но монастыре русском, «островке Руси». Он не может окунуться в безверие, поэтому территориально покидает Париж. А Мельхиседек, последний носитель русскости, становится странником.

Главной оппозицией будет противопоставление Париж – Петербург. Оппозиция двух городов является ключевой для «парижского текста». Это противопоставление переходит не только на географическое пребывание героев, но и на их речь, а значит и сознание: «Мне все равно, спите хоть до миди» [Там же, с. 1]. Во французском языке слово «midi» означает полдень и употребляется с предлогом «а», в русском же языке употребляется с предлогом «до», таким образом, в этой конструкции соединяется не только лексика, но и грамматика двух языков.

Еще один пример такого переплетения языков: «На службу надо рано выходить. А то могут вас конжедиэ» [Там же, с. 17]. Нетрудно догадаться, что данное французское слово означает «уволить». Стоит отметить, что чаще всего такие примеры можно найти в речи Рафы – маленького мальчика, который смутно помнит ту Россию, о которой тоскуют все остальные жители дома в Пасси. Генерал Вишневский пытается исправить речь Рафы: «Нет, мне яблочное варенье (а не конфитюр) очень нравится...» [Там же, с. 13]. Но этот процесс утраты родного языка – неизбежность, которая объясняется с помощью семиотического квадрата.

Противопоставление Франции и России встречается и в мыслях героев: «Он (генерал) сидел на скамейке, глядел на вечный водоворот этой жизни – молодой и старой, французской и русской» [Там же, с. 47]. Если противопоставление «молодой – старый» является для нас понятным, то вот вторая пара – это результат существования без Родины.

Данная оппозиция порождает еще одну: парижане – эмигранты. Запись из дневника Капы: «Они праздновали свою Бастилию. Мне до них ни малейшего дела» [Там же, с. 131]. Многие русские эмигранты надеялись на скорое возвращение в Россию, поэтому воспринимали все происходящее как длительное путешествие. Они не хотели проникать в культуру другой страны, они хотели сохранить историю и культуру своей, чтобы, вернувшись, возродить Россию.

Диагоналями квадрата (Париж – эмигранты и Москва / Петербург – парижане) определяются эти противоречия. Эмигрантам невыносимо жить в Париже. Эта жизнь для них тяжела: «Я сидела бессмысленно. Сена как Сена, Париж как Париж <...> Жара давит. <...> Никого не вижу – и не хочу» [Там же, с. 67]. «Если бы жить только в своей комнате, видеть вот такие каштаны да ветхую крышу, можно бы думать, что нет никакого Парижа, порога вселенной. А есть только провинциальная глушь» [Там же, с. 3]. Героиня романа Капа не выдержала этого давления. Она завершает свою жизнь самоубийством, она не разрешила этого противоречия, оно её погубило.

Остальные же герои романа, следуя этому квадрату, чтобы перейти в разряд парижан, должны отказаться от эмиграции, от своей принадлежности к Отчизне. У всех это получается делать по-разному. Уже упоминающийся выше мальчик Рафа использует французские слова и с ошибками говорит на русском языке. Его мать Дора пытается заработать больше денег и уехать из русского дома, поселиться среди парижан и больше никогда не возвращаться в Пасси: «Рафаил Лузин вступил на новый путь – ученика восьмого класса литеры В. <...> Мальчик литеры В будет возвращаться домой уж не в тот переулок, где возрастал – и теперь без всяких генералов и Мельхиседеков» [Там же, с. 155].

Герои начинают отказываться от прошлого для более удачного будущего. Они ассимилируются, утрачивают национальную принадлежность. Кто же не находит сил для этого – покидает мир земной.

Если бы не было первоначальных оппозиций, то текст не зародился бы. Героям не надо было бы преодолевать трудности, страдать и размышлять. Но этот роман не вызвал бы столько положительных отзывов, если бы просто строился по модели квадрата. Борис Зайцев привнес своё в этот роман. Как уже говорилось выше – это религиозное просветление, путь к Богу.

Если рассмотреть роман с религиозной точки зрения, то мы увидим, что в нем есть особый герой – Мельхиседек. Часто автор его устами высказывает свои мысли, но не в назидательной форме. Эти мысли заставляют задуматься героев. Примечателен разговор Мельхиседека с Дорой, в котором ставятся самые острые и труднодостижимые вопросы о христианской вере. Мельхиседек пытается показать человеку «плотскому», что существует мир духовный и что цель христианства – вовсе не материальная, бытовая или семейная «польза».

Большое влияние оказал Мельхиседек на генерала Вишневого. Генерал едва ли не единственный из героев романа встает на путь веры. Его душа еще жива.

А. М. Любомудров пишет, что апология веры как пути предложена Б. Зайцевым в этом романе [4, с. 107]. Таким образом, используя типичное построение сюжета, Зайцев дополняет его нетипичными героями (Мельхиседек, Вишневский) и углубляет содержание философско-религиозной темой о смысле человеческого бытия.

Книга дает почти физическое ощущение, как в мире зарубежья русской душе не хватает простора и воздуха. У этой жизни уже нет прочности, основы. Видны обреченность, предчувствие конца. Дом в Пасси – последнее пристанище, островок России в чужом мире – в финале разрушен, и у каждого его обитателя начинается своя жизнь. Русь останется только в монастырях: «Так осела здесь эта Русь, в латинском месте раскинув свое становище» [1, с. 112]. Возможно поэтому Б. Зайцев и надеется на благополучный исход жизни, но жизни не земной, а духовной – вечной.

В данном романе удалось выделить основные оппозиции, которые присущи «парижскому тексту»: свое – чужое, Париж – Петербург, жизнь – смерть, безверие – вера. Последняя оппозиция связана с художественными особенностями стиля Б. К. Зайцева – его верой в Бога и спасение души.

Список литературы

1. Зайцев Б. К. Дом в Пасси. Берлин, 1935. 161 с.
2. Зайцева-Сологуб Н. Б. Я вспоминаю... Устные рассказы. М., 1998. 104 с.
3. Литература русского зарубежья (1920-1940): учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / отв. ред. Б. В. Аверин, С. Д. Титаренко. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 848 с.
4. Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев. СПб., 2003. 271 с.
5. Струве Г. П. Русская литература в изгнании. 3-е изд-е. Париж – М., 1996. 425 с.

ON “PARIS TEXT” IN CREATIVE WORK OF B. K. ZAITSEV (NOVEL “THE HOUSE IN PASSY”)

Volodina Evgeniya Mikhailovna
Herzen State Pedagogical University of Russia
jenulenk05@mail.ru

The article is devoted to the study of the novel “The House in Passy” by B. K. Zaitsev. This paper considers the novel from the point of view of the presence in it of such a phenomenon as the “Paris text” of the Russian emigration first wave. The research using the semiotic square, which is created on the oppositions, undertakes an attempt to decrypt the meaning of the novel, its deep content, and to see how the nature and fate of the characters are revealed through the use of the text about the town.

Key words and phrases: B. K. Zaitsev; emigration; “Paris text”; text about town; the Russian-language literature abroad.

УДК 81-23

Филологические науки

*Статья посвящена рассмотрению антропонимов с точки зрения языковой моды. Цель статьи – исследование восприятия социального феномена **мода** в ситуации имянаращения в современной российской лингвокультуре. На основе методики дополнения (экспериментального метода психолингвистики) определяются модные имена в языковом сознании современных носителей русского языка и выявляются модные тенденции.*

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; мода; антропоним; модное имя; модные тенденции.

Врублевская Оксана Валентиновна, к. филол. н., доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Gesse-wolf2009@yandex.ru

МОДНЫЙ АНТРОПОНИМ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННЫХ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ[©]

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-34-01008.

Соотнесение языка и сознания берет начало в работах В. фон Гумбольдта [6], А. А. Потебни [11], Г. Гадамера [5] и др. И. А. Стернин трактует языковое сознание как совокупность психических механизмов порождения, понимания и хранения языка в сознании [12, с. 46]. Другой подход предлагает Е. Ф. Тарасов, который определяет языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [14, с. 25]. Проанализировать языковое сознание позволяют различные психолингвистические методики, что дает возможность исследовать воздействие онимов на человека, отношение индивида к имени и др.